

Рассказываем о кандидатах в депутаты

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

В ЖИЗНИ артисты обычно мало похожи на свои сценические образы. Ошибкой было бы искать в поступках актера черты поведения его героя, открывать человека через сыгранные им роли. Зато возможно другое — открывать роли, сыгранные актером, через его жизнь, его характер...

Когда подросток Кирилл Лавров увлекся футболом, он тренировался и играл так самозабвенно, что его тренер, говорят, потом не раз жалел о потере для футбола такого игрока. Когда шестнадцатилетним юношей он попал в авиацию, и там очень скоро оценили его как подающего надежды. И в искусстве путь его такой же — упорный, целенаправленный.

Кстати, эта смена профессий менее всего напоминает порывистые юношеские увлечения — сильные, но мимолетные. У Лаврова все основательно. Все — навсегда.

Серьезность «доактерской» биографии неизменно сказывается во всем, что делает он сегодня. Он любит, когда приходится, как говорится, преодолевать себя, искать внутреннюю характерность образа. Как каждый артист, он знает, что зрители снисходительны только к новичкам: чем дольше играешь в театре, тем больше надо трудиться. Он убежден: только огромным трудом и создается «свой Байконур», та взлетная площадка, стартуя с которой, достигаешь высот настоящего искусства.

Название космодрома упомянуто здесь не ради красного словца. Просто очень важным для себя жизненным этапом считает народный артист СССР Кирилл Юрьевич Лавров фильм «Укрощение огня», многие эпизоды которого были отсняты на знаменитом космодроме.

Во время съемок, — рассказывает Кирилл Юрьевич, — мы общались с удивительными людьми Байконура. Это общение наложило свой отпечаток и на саму картину, и на актерское исполнение, и на наши представления о современниках. «Укрощение огня» — не биографическая лента, но в истории жизни моего героя — Главного конструктора Башкирцева — есть что-то от жизни Сергея Павловича Королева. Его соратники говорили нам, участникам съемочной группы, что Сергею Павловичу было свойственно страстное, фанатичное увлечение работой. Эта черта, я заметил, присуща очень многим, кто занимается космосом. Эксперименты, поиски решений, постоянная работа мысли — все время предельное напряжение. Мне кажется, успеха в этой области

и могут достичь только такие люди, страстно увлеченные своим делом. Дело — их жизнь.

Жизнь самого Лаврова тоже никак не назовешь спокойной и размеренной. Она тоже отдана вся, без остатка, репетициям, спектаклям, съемкам в кино, творческим встречам с заводскими коллективами и, конечно, общественным делам, которых немало у него, первого заместителя председателя Ленинград-

ского. Сверхзадача в том, чтобы сообщать ему дух революционной наступательности, заставить сравнивать и анализировать, любить и ненавидеть, утвердить в нем беззаветную преданность нашему обществу.

С волнением вспоминает артист съемки картины «Доверие»: фильм рассказывал об одном дне Советского государства — 31 декабря 1917 года. Дне, когда Страна Советов пре-

два с половиной десятка лет, отданных театру и кинематографу. Позади оставалась жизненная школа, которая, предвещая сцене, служила твердой опорой его искусству.

В юности он мечтал стать штурманом дальнего плавания и даже поступил в морской техникум. Но тут грянула война. Начались суровые «университеты» военных лет. Был грузчиком, физруком, токарем, как и многие его сверстники, мальчишкой рвался на фронт. Поступил в авиационно-техническое училище, получил затем назначение на Дальний Восток. Вскоре уже числился техником звена и был, кажется, вполне доволен своей специальностью. Казалось, все ясно, все определено на годы вперед. И вот тут-то его потянуло, как сам говорит, «совсем в другую сторону».

В летном полку была отличная художественная самодеятельность, великолепный руководитель — многогранно способный человек, страстно влюбленный в театр. После разговоров с ним Кирилл тоже «заболел» театром. О своей мечте стать профессиональным артистом он написал отцу — актеру Киевского театра имени Леси Украинки. Тот откликнулся длинным посланием, в котором как только мог отговаривал от «ошибочного шага, непродуманного намерения». Он испугался за сына, потому что понимал, какими трудностями, а может, и разочарованиями грозит молодому человеку профессия актера.

Доводы отца не действовали. Приехав в Ленинград, дипломированный авиатехник решительно отправился на прослушивание в Театр имени Ленинского комсомола. Подготовил целую программу: стихи, басни, монологи — все как полагается. Долго поджидал главного режиссера, но так и не дождался. Узнав, что с ним желает переговорить очередной юноша, мечтающий о театральной карьере, режиссер предпочел выйти в другую дверь.

Такое начало могло обескуражить многих. Но не Лаврова. Как раз в ту пору в Ленинград приехал на гастроли Театр имени Леси Украинки. Придя туда потихоньку от отца и не называя поначалу своей фамилии, Лавров уговорил художественного руководителя прослушать его и был зачислен во вспомогательный состав труппы. Когда это известие дошло до отца, тому не оставалось ничего другого, как только примириться с ним. (Признал он сына актером много позже, увидев в маленьком эпизоде спектакля «Четвертый»: «Кажется, в тебе что-то есть»).

Через несколько лет молодой актер вернется в Ленинград, поступит в Большой драматический театр имени М. Горького.

Обстановка в театре была очень сложная, — продолжает Кирилл Юрьевич. — Решил, что не останусь здесь. В это время и пришел к нам Георгий Александрович Товстоногов. Первая моя встреча с новым главным режиссером могла стать для меня последней, потому что я принес ему заявление об уходе. И вдруг услышал: «Мне предстоит уволить несколько актеров. Ваш добровольный уход в какой-то мере облегчит эту задачу. Но все-таки подумайте. Не торопитесь ли?» До сих пор не могу понять, почему он это сказал. Ведь я тогда сыграл в БДТ всего лишь Грекова во «Врагах» и крохотный эпизод еще в одном спектакле.

В общем, я остался. И, естественно, не жалею об этом. В режиссуре Товстоногова мне нравится то, что он, увлекая замыслом своего спектакля, всегда дает актеру полную возможность для импровизации, простор для самой необузданной фантазии. И еще. Меня всегда радуют неожиданные назначения на роли у Товстоногова. Я знаю, что режиссер руководствуется при этом не только собственной — не традиционной — трактовкой образа, но и заботой о театральной судьбе актера. Скажем, кому в свое время могло бы прийти в голову, что артист Владислав Стржельчик, которого все знали как исполнителя романтических ролей, окажется прекрасным характерным актером? Кто мог предположить, что мне суждено сыграть Молчалина в «Горе от ума» или Городничего в «Ревизоре»? Насколько многообразнее, интереснее становится творческая биография актера, когда рядом с ним есть такой режиссер.

Десятки ролей, сыгранных Лавровым на театральной сцене, в кино и на телевидении, — это десятки, сотни судеб, каждая из которых запала в сердце.

Актер несет полную ответственность за каждую свою роль, — словно размышляя вслух говорит Лавров. — Он имеет право выбора — играть или не играть. И как играть. Но есть условие, при котором дается такое право, — это знание жизни, своего времени, современников. Не знакомство, а знание. Без этого, очевидно, не может быть настоящего актера. Актера-гражданина.

В. НЕВЕЛЬСКИЙ,
соч. корр. «Известий».
ЛЕНИНГРАД.

На снимке: К. Лавров.
Фото А. Стельмаха.

ского отделения ВТО, члена Комитета по Ленинским и Государственным премиям.

Те, кто следил за творческой биографией артиста, знают: известность пришла к Лаврову далеко не сразу. А когда пришла, то всерьез и надолго: не популярность, именно известность, слава. Сначала в театре. Потом — в кино. Самые значимые работы актера отличает социальная наполненность образов, темперамент общественных связей. Его герои всегда люди сильного характера — независимо от того, кого он играет. Они готовы действовать, добиваться своего и поэтому выбор решения делают только сами. Даже поверженные, они никогда не бывают сломленными.

— Создавая образы современников или играя классику, — говорит мой собеседник, — недостаточно провести границу между добром и злом, научить зрителя отличать хорошее от пло-

доставила независимость Финляндии. На роль Владимира Ильича Ленина художественной киностудии «Ленфильм» утвердил Лаврова. Это была не первая его работа над образом великого вождя: за несколько лет до нее он играл молодого Владимира Ульянова в спектакле «Защитник Ульянов». Но в фильме стояла задача особой сложности. Его создателям хотелось показать, какой это гигантский труд — руководить первым в истории социалистическим государством. Вместе с режиссером В. Трегубовичем актер не столько добивался внешнего сходства с Лениным, сколько стремился постичь процесс рождения ленинской мысли, понимая, что только так и можно как бы приоткрыть внутренний мир гениального человека.

Он встретился с ролью вождя революции в пору своей зрелости, в свой юбилейный, пятидесятый год. Позади оставались